

ТЕОРИЯ КИНО: ВВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ЧУВСТВА

Философия и мифология в кино

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Философия и мифология в кино

Автор лекции: Олег Борецкий

Сегодня у нас с вами восьмая лекция, посвященная кино. Сегодня мы завершаем с вами вводную часть очень популярной темы. Возможно, она опирается на хорошо известные вам примеры, но это та почва, тот язык, на котором мы с вами будем говорить уже о более сложных вещах, когда обратимся к книге Томаса Эльзессера и Мальте Хагинера, которая называется «Теория кино».

Сегодня я нашу тему обозначил так: «Философия и мифология в кино». Дело в том, что для меня кинематограф и кино - это философия прежде всего вне философских форм. Мы с вами говорили уже, что в свое время Альбер Камю понимал, что классическая философия, которая представлена в каких-то наукообразных текстах, ушла в прошлое. И это была реакция на классический рационализм гегелевской философии и на философию Канта. Кто-то очень точно сказал, что экзистенциалисты - это вообще разочарованные обожатели Гегелевского абсолюта. И вот, когда эта классическая философия в чём-то уже перестала работать и нуждалась в новой форме, тогда появился экзистенциализм, тогда появились романы Жана Поля Сартра и Альберта Камю. И Камю сказал: «Хочешь быть философом - пиши романы, потому что думать за кого-то, и выдавать какие-то непререкаемые истины - просто некрасиво». Он считал, что эти категории, которые все объясняют, этот строгий рационализм, уже давно исчерпали себя. И тогда появились его романы, повести, в частности, его философское произведение «Миф и Сизифе». Можно сказать, что в двадцатом веке литература и живопись стали формой философствования. Посмотрите, сколько философии, например, в живописи Сальвадора Дали. А что происходило в это время в музыке, в театре? И вот для меня это тот язык искусства, который, по сути, транслирует нам глубокие философские истины. Философия для меня - это прежде всего размышления над предельными основаниями своего бытия, бытия культуры.

Такое определение существует - это размышление о любых вещах с точки зрения их предельного смысла. Мы с вами говорили уже, что не только режиссерский замысел, изображения или история, рассказанная в фильме, но и музыка тоже интонирует смысл согласно классическому определению. Она предлагает нам осмыслить то, что невозможно выразить словами.

Говоря о мифологии в кино, я могу вспомнить термин, который есть в киноведении, в кинокритике - это позитивная мифология. Она всегда присутствует в кино. Это не та мифология, под которой мы привыкли понимать мифы и легенды Древней Греции, что-то вымышленное, какие-то сказки. Хотя, вымысел в ней безусловно присутствует, но в том смысле, в котором понимается культура вообще. А что такое культура? Это программирование человеческой жизни, и все формы культуры, в которых мы живем, программируют нас. А именно, создают наши вкусы и предпочтения. Мода в культуре говорит нам о том, что красиво, а что безобразно и так далее и тому подобное. Конечно же, главным диктатором моды. Если говорить о формах искусства, конечно же, является кино.

И вот, когда мы говорим о том, что в фильмах, даже непритязательных по своим каким-то глубоким смыслам, есть позитивная мифология - это означает что кино, если говорить очень просто, создаёт нам определенные стандарты. Говорит об определённых ценностях, о том, какой образ жизни сегодня является привлекательным, интересным, популярным. Кино учит нас выбирать себе профессию, заставляет делать какие-то вещи правильно, учит нас влюбляться, ухаживать, целоваться. Всё это и есть позитивная мифология. Если вести речь о классическом кино полувековой давности, то тогда в нем правила бал божественная Грета Гарбо, или красавица с лицом феи Вивьен Ли, или Одри Хепберн - девочка, заставившая всех поверить, что романтическая любовь возможна. Они были богинями кино. Мы смотрели на них с подострастием. При этом никто не считал, что можно быть такой же как Одри Хепберн. Она была недосыгаема.

Потом появился уже культ минора. Условно говоря, girl next door или девочка, живущая по соседству. Например, возьмем Мэг Райан - она уже как будто одна из нас. У нее и стрижка знакомая, и одежда - всё это близко зрителям. Всё это и есть позитивная мифология. Мы начинаем подражать актерам, увлекаться теми же вещами. Появляется технический и экономический термин в кино - product placement. Нам показывают машины, часы, брендовую одежду. Производители платят за это, ведь люди, увидевшие вещи в кино, начинают приобретать их.

Всё это уже рыночные отношения, но, если говорить о вещах культурологических и философских, в частности, о мифах, то здесь опять же можно вспомнить очень много мифов архетипов, термин Карла Юнга, на который кино опирается в своей основе. Я уже упоминал в наших предыдущих лекциях миф о Золушке. Говорил о том, какую позитивную мифологию транслирует эта сказка, и, посмотрите, ведь практически все сериалы, которые нам предлагаются - бразильские, аргентинские, американские, мексиканские - они все строятся на этой мифологии. И, например, такие культовые сериалы прошлого, как «Просто Мария»

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Философия и мифология в кино

Автор лекции: Олег Борецкий

или «Богатые тоже плачут», которые смотрели взахлеб, они тоже по-своему учили жизни, ценностям, программировали вкусы и пристрастия.

В числе героинь, с которых брали примеры также и классическая Золушка из сказки Перро, и героиня Джулии Робертс в фильме «Красотка», который тоже является вариацией сказки о Золушке. Можно привести в пример в этом плане и наш фильм «Коктейль для звезды», в котором есть девочка трудолюбивая, симпатичная и талантливая девушка Мольдир, которая обязательно встретит на своём пути принца.

Всё это несложно заметить, поэтому в очень многих картинах - от игрового голливудского кино до аниме Миядзаки - мы можем увидеть проблески мифа о Золушке. Мне очень нравится в жанре фантастики, особенно научной, хотя не обязательно акцент должен быть на слове научный, фантазии на тему параллельного мира. Например, как-то мы упоминали в этом плане картину «Интерстеллар». Также можно вспомнить фильм Скотта «Чужой», где, собственно, тоже может быть чистая фантастика. Однако, если иметь в виду картину Ридли Скотта 1979 года, у которой затем появились вторая, третья и четвертая части, она же строилась в чем-то и на научной гипотезе. В основе лежала наука, ведь какое-то время в науке существовала гипотеза, что жизнь возможна на основе соединений кремния. Хотя, всё живое что мы знаем сегодня, и наш собственный организм в том числе, строится на основе соединений углерода. Однако Чужой в фильме Ридли Скотта - этот монстр, это чудовище, живет, имеет органическую субстанцию, ткань на основе соединений кремния. А вместо крови у него, кажется, кислота. И мне очень нравятся эти вещи, которые опираются на какую-то научную идею, гипотезу и так далее тем более если это всё опирается на философскую основу. В космической фантастике это самая благодатная почва. Можно вспомнить в этом плане фильмы Стэнли Кубрика и Андрея Тарковского. Например, культовый фильм Кубрика «2001 год: Космическая одиссея», котором уже исполнилось полвека, подводит нас к грандиозным идеям о том, что человечество ещё слишком мало, что мы ещё для многих вещей просто не созрели. При этом посмотрите, насколько пророческим был в этом фильме Кубрик, когда рассказал нам историю вышедшего из строя компьютера и человека, мышление которого становится всё в большей степени искусственным интеллектом. По фильму компьютер оказывается более человечным чем машинодобный человек. И ведь сегодня мы видим, что это становится реальностью. А ведь полвека назад снято!

Сегодня мы действительно часто ловим себя на мысли, что представляем собой какие-то программы, что мы алгоритмы, хотя это далеко не так, это противоречит нашей природе. И кто же действительно больше похож на компьютер? Мы сами с нашей рационально вычислительной машиной в виде мозга или кто-то другой?

При всей гениальности Стэнли Кубрика, совершенно другой пласт, прежде всего нравственно-философский, открывает нам кинематограф Андрея Тарковского. И вот по аналогии, раз это космическая фантастика, мы берём знаменитую экранизацию книги Станислава Лема - фильм «Солярис», где опять же Тарковский неслучайно говорил и подчеркивал, что важна не физика, не техническая сторона, как в случае с Кубриком, а метафизика, то есть те нравственные философские вопросы, которые стоят за возможностью каких-то космических путешествий. И мы видим в лице главного героя Криса в исполнении Донатаса Баниониса все эти вопросы: океан Солярис, возвращающий нам близких людей, когда-то ушедших из жизни, в отношении которых мы когда-то поступали несправедливо. Он снова и снова их нам воскрешает. Это мучительно, и Гебарян, по-моему, в этом фильме, говорит, что стыд, чувство стыда – это то, что спасет человечество. И мы понимаем, что это далеко не так просто, и что от этих вопросов не уйдешь, не спрячешься за какие-то технические возможности многочисленных гаджетов. И, конечно, потрясающий финал! Опять же философский, отсылающий нас к глубокой философской и культурологической теме в искусстве живописи, когда Бонионис, его герой Крис, стоит на коленях перед отцом и дальше камера уплывает в космос, и мы понимаем, что это отсылка, это цитата из «Возвращения блудного сына» Рембрандта, и здесь заложены потрясающие совершенно мысли. Тарковский погружает нас в эти вечные темы, из-за которых философию называют «проклятием вечных вопросов бытия». Да, людей всегда интересует выживание. Человек должен есть, пить. На что ему тратить деньги и как поддерживать свое существование - это вопросы быта, но философию несколько другое, Философский кинематограф, интеллектуальный кинематограф всегда задается вопросами не быта, но бытия. В этом смысле, конечно, фильмы Тарковского просто потрясающие.

Можно говорить и о более облегчённой фантастике. Хотя, как знать, что она именно такова? Например, мы говорили о фильме Ридли Скотта «Чужой», приквелом к которой стала картина Прометей», то есть в ней рассказывается о предшествующих «Чужому» событиях. Так вот, в этом фильме явно невозможно обойтись без психонализа Фрейда и идей Ницше. Точнее, можно, но тогда восприятие и прочтение фильма

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Философия и мифология в кино

Автор лекции: Олег Борецкий

будет уже, как мне кажется, более поверхностным. Эти идеи прочитываются очень глубоко и интересно. И ведь Ридли Скотт сначала хотел назвать свой фильм «Рай», но потом отказался от этой идеи и вложил в само название мифологему Прометея. То есть персонаж мифологический, который вступает в конфликт с богами, ворует огонь, ворует способность Бога на творение. В фильме есть и ящик Пандоры - наказание, и дилемма человеческого и божественного. А в итоге мы задумываемся, зависит ли наша от Всевышнего или творения, или это всего лишь процесс мутаций, как говорит наука? Здесь очень много вопросов именно философских, относительно того, кто мы, куда мы идём, для чего и в чём смысл? Вот эти вопросы Ридли Скотт, несмотря на привлекательную популярную массовую форму фантастического кино, ставит. Возьмите очень популярную франшизу, очень популярный фильм, который принято считать молодёжным - это «Сумерки» по одноименной книге Стефани Майер. Та вот, главные герои этого вампирического фильма говорят очень много. Ни в одной мелодраматической истории, включая «Ромео и Джульетту», молодые герои, он и она, не говорят так много и интересно. Я когда смотрел этот фильм, поразились, насколько здесь богато представлен диалог, чего часто нет в разговоре молодых людей на экране. В основном они какие-то бессловесные, а здесь есть диалоги, но не это самое главное. Несколько лет назад вышел целый сборник ««Сумерки» и философия», написанный учеными, философами, где раскрываются совершенно разные темы на этом материале. Речь идёт о вампирском нетрадиционном прощении, вегетарианстве, феминизме и многом другом, в том числе и о философия Даосизма. Напомню вам, хотя наверняка молодые зрители, поклонники этого сериала всё это знают, Бэлла Свон, влюбленная в Эдуарда – это только одна линия, но есть ещё Джейкоб, который, по сути дела, является классическим Даосским героем. Почему Даосским? Ради интереса, как домашнее задание, откройте три сокровищницы даосизма, три качества, которые ну по канону даосской философии лао-цзы должен демонстрировать человек в идеале. Первое я назову - это стойкость, ведь Джейкоб принимает выбор Бэллы Свон. Он не устраивает сцен, не претендует на обладание, там, этого нет совершенно. Это Даосская программа. Вы знаете, даже вот такая деталь уже о многом говорит, о том, что действительно массовая культура открыта для философского прочтения. И это не притягивание за уши. Это возможность на данном материале говорить о философских идеях. Я уже не говорю о культовой картине братьев Вачовски «Матрица». Этот фильм вышел двадцать лет назад, но поставленный в ней философский вопрос актуален и сейчас: что есть виртуальная реальность, и что за ней стоит? Это то, что управляет событиями в нашей жизни.

Об этом говорили Платон, Омар Хайям и многие другие философы. Как видите, это действительно философская картина. И как это разбросано по персонажам - Морфеус, выбор Тринити, и к каким иллюзиям это отсылает. Я считаю, что более талантливого, не скажу гениального, фильма, Братья Вачовски не создали. Это культовая картина, затем появилась книга «Матрица как философия». Вы легко можете ознакомиться с ней, она переведена на русский язык. Издание можно прочитать и убедиться, что в «Матрице» есть отсылки к Декарту, Фрейд, Ницше. И всё это в одном фильме! Я невольно вспоминаю замечательную картину «Зелёная миля» Фрэнка Дарабонта - режиссера, которого я очень люблю. Как ни странно, для многих эта экранизация романа Стивена Кинга, который, как известно, создает ужастики. Очень многие его произведения, 30 или 40, я уже не помню, были экранизированы. Однако «Зеленая миля» - это, я считаю, выдающийся фильм. В том смысле, что, опять же, здесь есть аллюзия, философское прочтение замысла режиссера. Кстати, актер, сыгравший темнокожего главного героя Джона Кофи, сам не так много лет назад ушёл из жизни, к сожалению. Так вот, этот персонаж неслучайно носит имя Джон Кофи - это на самом деле Джекос Хрис. И это действительно история Иисуса Христа, который излечивает, который принимает безропотно приговор, едущий его к смерти – только не на крест, а на электрический стул. Совершается казнь, распятие совершенно невинного человека. Вот вам, пожалуйста, прочтение «Евангелия», которое сделал в своей книге Стивен Кинг, и которое потом в кинематографическом выражении до совершенства довёл Фрэнк Дарабонт.

Очень большую возможность для создания мифа, а мы сейчас возвращаемся к мифу, создает жанр байопика. Байопик - это экранизация биографии. Вот раньше была в литературе такая серия – «Жизнь замечательных людей». Она, если говорить о литературных источниках, во многом строилась на биографических фактах. А кино в большей степени создаёт на экране миф. И таких примеров можно привести очень много. Здесь основа состоит в том, что далеко не всегда и совсем не нужно буквально воспроизводить обстоятельства жизни того или иного исторического персонажа. Этим и отличается истина от правды в кино. В реальности история жизни может быть одной, а правда художественная, которая позиционирует нам какую-то идею, иногда может идти с ней вразрез. Я очень не люблю, когда начинают придирается к фильму. Мол, вот это было не так, а вот он был не такой, а вот этого и не было

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Философия и мифология в кино

Автор лекции: Олег Борецкий

вовсе. Конечно, когда фантазия уже бьет через край, я согласен с критикой. Однако ведь мы в кино создаем миф. Самое главное - это тот дух, та идея, та интонация, с которой мы создаем то или иное произведение. Возьмите замечательную картину «Храброе сердце» с Мэлом Гибсоном, где его персонаж - исторический национальный герой Шотландии Уильям Уоллес. Так вот, можно десятки фактов насчитать и сказать, что исторически, согласно сохранившимся хроникам жизни Уильяма Уоллеса, всё было не так. Однако ведь какой миф создает Мэл Гибсон в этой картине! А смысл какой! Зрители понимают, что «Храброе сердце» - фильм о свободе, о желании быть свободным. Точно также, как и «Гладиатор». Или картина «Пролетая над гнездом кукушки» - это тоже фильм о свободе. Только там показана психиатрическая больница, где каждый добровольно отказывается от свободы, но главному герою, которого играет Николсон Макмерфи, это непонятно. Как можно отказаться от свободы?

Так вот, гортанный крик, который раздается на последних секундах жизни Уильяма Уоллеса – это жажда свободы. «Храброе сердце» - действительно грандиозное эпическое полотно. И мы опять видим в этой картине миф. Можно говорить и о мифе, который создаёт Сальма Хайек, в своей лучшей, я считаю, роли, когда она играет художницу Фриду Кало. Опять же можно говорить, что всё в реальности было не так, но какой изысканный и красивый получился миф!

Или возьмите лучшую роль Мадонны в фильме «Эвита». Её героиня Эва Перон внешне даже может быть непохожей с Мадонной, но, опять же, в этом мюзикле, который Алан Паркер перенес на экран, Мадонна создает удивительный образ.

Конечно, в основном мифлогичность касается исторического и биографического кино. Например, казахстанский фильм «Амре» рассказывает о гениальном музыканте Амре Кашаубаева. Понятно, что на самом деле он не встречался с Гершвином. Это было придумано, также, как и многие детали в других фильмах. Но, опять же, мы создаем миф. Ещё раз говорю: нестыковки оправдываются тем, что мы создаем произведение искусства, художественное произведение, которое воздействует на наши чувства, создаёт позитивную мифологию.

Кино продолжает придерживаться главной задачи искусства, которая состоит в том, чтобы смягчать нравы людей. Оно нам должно показывать то, что необходимо человеку в его сердце, в его разуме, то что ему помогает в жизни, потому что иначе никак нельзя.

Ну что же, сегодня мы с вами, растянутое на 8 серий или 8 уроков, введение завершаем. До следующей встречи!